

— Эй, эй, эй! Ты что себе позволяешь? Это частная клиника, без записи вход воспрещен!

Охранник, дежуривший на посту, поднял голову и неожиданно увидел мужчину в черной рубашке с длинными рукавами, который, не оглядываясь, рванул к дверям. Разъяренный охранник бросился в погоню, на ходу сжимая в руке электрошокер.

— Стоять!

Он смертельно боялся, что из-за оплошности в работе начальник разозлится, и он лишится своего места.

— Далеко собрался!

Охранник был хорошо подготовлен, поэтому уже через пару минут настиг худощавого мужчину, пытавшегося пробраться внутрь. Тот был всего в двух-трех метрах от главного входа, в его глазах на мгновение вспыхнула надежда, но тут же погасла.

Охранник сбил его с ног и заломил руки за спину. Колено охранника намертво вжалось в спину бедолаги, причиняя нестерпимую боль.

— Нет, я... я не хотел ничего плохого, я просто... я просто пришел лечиться!

Худощавый мужчина, чьи глаза покраснели при виде близкого входа, беспомощно посмотрел на охранника, умоляюще всхлипывая:

— Умоляю, пустите меня внутрь.

В его голосе отчетливо слышались рыдания. Охранник невольно нахмурился, не веря ни единому слову. В Юньчэне полно больниц, и уж точно нет нужды ломиться именно в эту частную клинику. Хотя здесь и работают лучшие специалисты, цены кусаются. По одному только виду этого человека было ясно: ему не по карману такое лечение.

— Не вешай мне лапшу на уши. Таким, как ты, здесь не место, иди в центральную больницу!

— Нет, нет, я туда не пойду! Там монстры! Они... они едят людей, туда нельзя! Все погибнут, все погибнут!

С этими словами он разрыдался, лицо его было перепачкано слезами и грязью.

Услышав шум, на улицу вышли другие сотрудники. Выслушав, в чем дело, двое крепких охранников подхватили мужчину под руки и потащили прочь. Они решили, что лучше поскорее

вышвырнуть этого сумасшедшего, пока он не побеспокоил высокопоставленных пациентов.

Худощавый мужчина, которого волокли по земле, тяжело дышал и продолжал бормотать что-то бессвязное про монстров и мольбы о помощи. Разумеется, никто не обращал на него внимания — все были уверены, что у парня не в порядке с головой. Охранники лишь ускорили шаг.

— Вечно от таких одни проблемы.

— И не говори. Денег нет, а он бежит. Здесь люди сплошь важные, где уж нам лечиться.

— Смотри, чтобы босс не увидел, а то выговор — это полбеда, а вот работу потерять — страшное дело!

Поняв, что его никто не слушает, худощавый мужчина покорно опустил голову, позволяя волочить себя по асфальту. Его грязная одежда болталась из стороны в сторону, длинные рукава задрались. Никто не заметил на его локтях пять глубоких ран, кожа вокруг которых уже начала чернеть и гнить. А когда он склонил голову, никто не увидел, как его глаза налились кровавым цветом, а с губ неконтролируемо закапала слюна.

...

У входа худощавый мужчина навалился на одного из охранников, с жадностью вгрызаясь в его плоть. Второй, высокий охранник, в ужасе глядя на серое лицо нападавшего, изо всех сил стараясь не кричать от боли в ноге, пополз к посту охраны. Ему нужно было добраться до безопасного места и вызвать подмогу!

В палате, словно подтверждая слова секретаря Ли, раздался настойчивый стук в дверь. Секретарь вздрогнул, и, не дожидаясь ответа, в палату ворвался охранник.

— Господин Юй, здесь больше небезопасно, вы должны немедленно уехать!

Крепкий телохранитель, пренебрегая привычкой своего нанимателя к тишине, выпалил это с порога. Мужчина сидел с закрытыми глазами, погруженный в раздумья. Он не сомневался в словах охраны. В последнее время его не покидало странное чувство тревоги, которое не давало покоя, будто должно было произойти что-то страшное.

— Собирайтесь. Уезжаем немедленно.

Возле центральной больницы творился такой же хаос, как и на перекрестке, где случилась массовая авария. После давки началось нечто более ужасное: среди бегущей толпы люди вдруг

начали мутировать и набрасываться на окружающих. Всего за пару минут несколько человек оказались сбиты с ног.

Но еще страшнее было то, что из больницы хлынул поток монстров. Серая кожа, одеревеневшие конечности, залитые кровью тела и острые черные когти — они были точь-в-точь как зомби из книг.

Самые изворотливые, едва почувствовав угрозу, в панике хватали первых попавшихся людей и, не глядя, толкали их прямо в лапы монстров, чтобы самим успеть убежать. Они даже не оглядывались, не обращая внимания на крики боли своих жертв. Те, кто видел это, в ужасе разбегались, боясь подойти к кому-либо ближе. Каждый дрожал за свою жизнь, опасаясь стать следующим, кого скормят мертвецам.

Гу Юйлань сидел на балконе второго этажа, созерцая туманный город вдаль. В его взгляде читалась легкая грусть, но куда больше — полнейшее равнодушие.

— Неужели конец света наступил? — пробормотала система в его голове, не в силах поверить в происходящее.

Гу Юйлань не ответил, лишь пристально вглядываясь в дорогу, уходящую в город, словно чего-то ожидая.

— Это взять, это тоже, и вот это...

Цзянь Лин судорожно собирал вещи, пытаясь запихнуть в чемоданы всё, что попадалось под руку. За считанные минуты три или четыре чемодана были забиты до отказа.

— Черт, как это уже всё?!

Цзянь Лин навалился на чемодан всем весом, пытаясь застегнуть молнию, и только тогда осознал, что вещей слишком много.

— Эту фигурку... ладно, оставляю! И эту тоже.

Снова всё перерыв, Цзянь Лин скрепя сердце вернул свои любимые лимитированные фигурки на полку.

— Дедушка, я ухожу.

Перед алтарем деда Цзянь Лин зажег несколько ароматических палочек и поклонился.

— Эх, оставлять тебя здесь одного грустно. Поедем к А-Ланю, ты ведь его так любил.

Глядя на огромную мемориальную табличку, Цзянь Лин протянул руку, но в последний момент передумал и вытащил из ящика маленькую, размером с ладонь.

— Хе-хе, не ожидал? Я сделал для тебя копию поменьше! А то твоя слишком большая, мне её некуда класть.

Загрузив багаж в машину, он подхватил последний чемодан и запер двери роскошного особняка. Бросив прощальный взгляд на дом, где прожил двадцать один год, Цзянь Лин сел за руль и, не оглядываясь, погнал машину прочь — напрямик к выезду из города.

<http://bllate.org/book/20333/2030548>